

УДК 340.1+34(091)

**СУД, НАКАЗАНИЕ, СПРАВЕДЛИВОСТЬ:
ОСОБЕННОСТИ ГЕГЕЛЕВСКОЙ
ТРАКТОВКИ****ЛЕЖНЕВА Ольга Юрьевна***Судья Московского городского арбитражно-
го суда, г. Москва, Россия.
E-mail: Urbova@inbox.ru***СЕРГЕЕВА Анна Юрьевна***декан факультета подготовки научных кад-
ров Санкт-Петербургского юридического ин-
ститута (филиала) Университета прокура-
туры Российской Федерации, г. Санкт-
Петербург, Россия.
E-mail: annichenko@mail.ru***COURT, PUNISHMENT, JUSTICE:
FEATURES OF THE HEGELIAN
INTERPRETATION****LEZHNEVA Olga Yuryevna***Judge of the Moscow City Arbitration Court,
Moscow, Russia. E-mail: Urbova@inbox.ru***SERGEYEVA Anna Yuryevna***Dean of the Faculty of Academic Staff Training
of the St. Petersburg Law Institute (branch) of
the University of the Prosecutor's Office of the
Russian Federation, St. Petersburg, Russia.
E-mail: annichenko@mail.ru*

Понятие «справедливость» не является центральной категорией философии права Г.В.Ф. Гегеля. Его содержание открывается лишь с учетом всего контекста учения мыслителя об этапах развития права и правоотношений. При этом проявляется его значение как «сквозной» категории, позволяющей вскрыть содержательное единство понятия наказания, анализируемого в разделе «Абстрактное право», и понятия назначающего это наказание суда, являющегося, по Гегелю, связующим звеном между гражданским обществом и государством.

Ключевые слова: Гегель, право, государство, гражданское общество, суд, наказание, справедливость.

The concept of justice is not a central category of the philosophy of law of G.W.F. Hegel. Its content comes to light only while taking into account the whole context of the thinker's teaching on the stages of development of law and legal relations. At the same time, its meaning is manifested as a “cross-cutting” category, which allows revealing the substantial unity of the concept of punishment, analyzed in the section “Abstract Law”, and the concept of the court imposing this punishment, which, according to Hegel, is a link between civil society and the state.

Key words: Hegel, law, state, civil society, court, punishment, justice.

Понятие наказания актуализируется Гегелем дважды: в учении об интерперсональном отношении субъектов права и в учении о правосудии. Выступающая в процессе анализа этих понятий категория справедливости позволяет уточнить их содержание и показать внутреннюю связь, обнаруживающуюся в процессе диалектического развития материала философии права от «абстрактного права» к гражданскому обществу и государству. Только с учетом диалектики этого движения становится понятен смысл категорий наказания, правосудия и справедливости, становится понятна сама их внутренняя взаимосвязь. Учение об «абстрактном праве», в котором содержится теория наказания (с учетом различия наказания как мести и как реализации воли суда), является исходным пунктом построения всей теоретической конструкции гегелевской философии права. Однако, согласно гегелевской диалектической методологии, истинное основание всякого процесса раскрывается в его результате. То, с чего начинается процесс, его начало, еще является чем-то неистинным, совершенно противоречит своему понятию. Это противоречие как раз и является источником развития содержания. По-

этому абстрактная атомарная личность, выступающая субъектом договорных отношений, содержит в себе противоречие, состоящее в том, что она является лишь абстракцией всей полноты духовного содержания, которое раскрывается в понятии государства, несущего в себе высшую нравственную идею. Гегель, кстати, именно поэтому одобрительно высказывался в своей «Истории философии» об аристотелевской теории происхождения государства: в «Политике» государство исторически является результатом сложения и развития селений (аналог гражданского общества), но логически, по сути своей, первично, поскольку более глубоко раскрывает ту нравственную идею, которую несет в себе и общество, и личность.

Содержание отношений абстрактного права составляет взаимное признание личностей [3, с. 97-98]. Уже в своей ранней рукописи 1805–1807 гг. Гегель отмечал: «Я должно быть признанным... Это признание есть право» [1, с. 316]. Так как для взаимно признающих друг друга субъектов здесь не предполагается отношение ни к какому другому содержанию человека, кроме его существования в качестве единицы социального признания, то это признание должно фиксироваться во внешних формах материальной вещи. Вещь в качестве опосредующего начала взаимного признания личностей определяется Гегелем как собственность [3, с. 101-105], социальное отношение по поводу этой собственности как владение [3, с. 106-121], опосредование признания личности в качестве собственника общей волей социума определяется Гегелем как договор [3, с. 128], отрицание этой воли человеком или сообществом людей может быть невольным, тогда это будет «непреднамеренное неправое» [3, с. 137-140], или сознательным, тогда мы имеем дело с преступлением [3, с. 90]. В любом случае, это противоречие должно быть преодолено и право должно быть восстановлено.

Однако в силу особенностей гегелевской диалектики, право, восстановленное на этой ступени, уже не является только прежним «абстрактным правом», с которого начинал ученый. Это право уже обнаруживает в себе «общую волю», т.е. обнаруживает своей социальное содержание [3, с. 130], которое опосредует правовое отношение людей и непосредственно принуждает их находиться в рамках такого правового отношения. Обнаружение этого социального содержания в праве, его своего рода «предъявленность» субъектам правовых отношений, как раз и несет в себе институт наказания. Анализ отношений абстрактного права, описанных в философии права Гегеля, позволяет нам интерпретировать его трактовку сущности наказания в качестве формы социального явления «общей воли», скрытой за непосредственностью правового отношения двух свободных личностей.

Но право, согласно Гегелю, не является только социальным отношением. Поэтому помимо «общей воли» сообщества людей, оно включает в себе и некоторое всеобщее содержание, отсылающее нас к высшим первоосновам бытия. Следуя традиции, заложенной Платоном, Гегель соотносит высшее определение единства бытия – абсолютную идею – с идеей блага, или абсолютного добра [4, с. 748-753]. Право основано именно на этом признании людьми абсолютности блага и на осознании своей включенности в мировую гармонию, заключающую в себе единство многообразия мировых процессов и явлений [12, с. 186; 16, с. 177-178]. Источник такого понимания права Гегель видел в историческом развитии государства, религии и церкви [5, с. 9-14; 10, с. 20-25; 15, с. 173-179]. Благодаря исторической традиции справедливость сохраняет свою роль основной нравственно-правовой ценности [7, с. 7-231; 11, с. 4-11; 14, с. 76-80; 16, с. 72-78]. Отсылку к заключенным в праве абсолютным началам мы находим именно на тех страницах «Философии права», где содержится гегелевская трактовка понятия наказания: «Но право и справедливость должны корениться в свободе и воле, а не в несвободе, к которой обращается угроза. Такое обоснование наказания похоже на то, будто замахиваются палкой на собаку, и с человеком обращаются не соответственно его чести и свободе, а как с собакой. Угроза, которая в сущности может довести человека до такого возмущения, что он захочет доказать по отношению к ней свою свободу, совершенно устраняет справедливость» [3, с. 146]. Поэтому, право и справедливостью имеют место только там, где есть свобода личности, они не могут быть основаны на насилии и страхе возмездия.

Г.В.Ф. Гегель утверждал, что наказание является способом существования справедливости в государстве, хотя и не единственной его правовой формой [3, с. 148]. Именно в институте наказания как правовом институте, согласно Гегелю, наиболее зримо проявляется сущность духовных отношений, регулируемых правом и складывающихся в государстве как высшей форме социальной общности. Возмездие за причинный ущерб, которое не опосредовано волей государства и которое осуществляется единичным человеком, является еще по сути своей чисто природным деянием. Ведь и единичный человек, если взять его в отрыве от всей совокупности общественных отношений, также, как известно, окажется лишь некоторым абстрактом, данным нам от природы. Такое возмездие будет только мстью [3, с. 151]. В отличие от мести, этого своего рода аналога природных отношений в сфере духа, в наказании, установленном судом на основании права и закона, а затем утвержденном и исполненном государством, Гегель усматривает внутреннюю меру, проявляющуюся в соразмерности количественных и качественных характеристик назначенного наказания [3, с. 149-150]. Эту внутреннюю соразмерность, немецкий ученый вслед за античными мыслителями связывает с отношениями, характерными для духовной сферы. Рассуждая об этой соразмерности, Гегель возвращает нас к определениям уравнивающей и распределяющей справедливости, введенным еще Аристотелем. Рассмотрев понятие наказания как способа существования справедливости в государстве, Гегель фиксирует данность и открытость духовного содержания интерперсональных отношений для его субъектов, а, соответственно, и открытость для личности духовного содержания другой личности – ее партнера в правовых отношениях. Но эти отношения, которые основаны на взаимном признании друг друга личностями (поскольку теперь это признание взято не как результат этих отношений, а как их предпосылка) уже следует понимать как отношения моральные, которые получают систематическую реализацию в институте семьи. Таким образом, теорией наказания в «Философии права» опосредуется переход от абстрактного права к сфере моральности.

Абстрактная атомарная личность достигает ступени конкретности и целостности в семье, где ее единство с другой личностью положено систематически, а не устанавливается спорадически случайным образом в акте взаимного признания, закрепленного в договоре. Понятие справедливости, хотя и не является собственно теоретико-правовой категорией, играет здесь роль своего рода «точки опоры», отталкиваясь от которой ученый переходит на более высокий теоретический уровень исследования своего объекта, сохраняя при этом категорию справедливости и для последующей философско-правовой традиции [6, с. 6-11; 14, с. 70-86; 13; 17; 18]. Но дальнейшая теоретическая проблема состоит в том, что и семья, которую Гегель, понимает, как одно единое лицо, в реальности существует в качестве многих лиц, соединенных в единое целое тем, что Гегель называл нравственной субстанцией. Духовная нравственная субстанция трактуется в «Философии права» как систематическая всеобщая связь этих социальных «атомов», представляющих собой самостоятельные семьи, но также и любые другие складывающиеся на основе разделения труда и имущества устойчивые общности людей [2, с. 342-343]. Именно эту систематическую связь Гегель и связывает с понятием гражданского общества. Вторым после семьи базисом гражданского общества и государства выступают сословия. Связь социальных атомов нуждается в устойчивости и рефлексированности со стороны членов гражданского общества, последняя достигается в праве, а первая в институтах государства. Таким образом, государство оказывается внутренним содержанием гражданского общества, его «душой» по образному выражению Гегеля [2, с. 342]. Относя суд к сфере гражданского общества, Гегель не противопоставляет его государству и государственной власти, а наоборот, рассматривает как связующее звено между двумя формами явления единой нравственной субстанции общества. Суд, как устойчивый институт, обнаруживает внутреннее содержание гражданского общества, этого в трактовке Гегеля «внешнего государства», а потому сам может трактоваться как первое проявление государственного начала в гражданском обществе.

Значение института суда для развития права Гегель видел в том, что суд «отнимает у существования права его случайность и в особенности превращает это существование, как оно обнаруживается в мести, в наказание» [2, с. 347]. Трансформируя право в наказание, суд дает праву форму действительного существования. В деятельности суда проявляются те же философско-правовые смыслы наказания, которые были выделены Гегелем еще на ступени абстрактного права. А именно: 1) В социальном плане суд выступает как реализации «общей воли» гражданского общества. Согласно Гегелю, это выражается в публичном характере судопроизводства [3, с. 260] и в олицетворении общества в лице суда присяжных [3, с. 263]. 2) Здесь воспроизводится и тот нравственно-онтологический статус права, который Гегель в теории наказания связывал с идеей справедливости. Суд в своей деятельности, считал он, напрямую «апеллирует» к всеобщности права, имеющей значение для всего общества. Внешнее проявление этой «апелляции» Гегель также связывал с требованием публичности судопроизводства [3, с. 263].

Таким образом, анализ теории наказания, представленной Гегелем в разделе «Абстрактное право», позволяет дать более точную интерпретацию его трактовки диалектической взаимосвязи социального значения института суда и его функции по осуществлению в социальной действительности всеобщих нравственно-правовых начал справедливости. Наказание, назначаемое судом преступнику, проявляет то содержание, которое имманентно содержится в правовом интерперсональном отношении. А именно: его социальную составляющую, являющуюся выражением «общей воли», и его духовную составляющую, отсылающую нас к абсолютным первоосновам бытия. В понятии справедливости Гегелем фиксируется проявленность в наказании, назначаемом преступнику судом, всеобщего нравственного содержания права.

Библиографические ссылки

1. Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет. Т. 1. М. : Мысль, 1972.
2. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 3. М. : Мысль, 1977. .
3. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М. : Мысль, 1990.
4. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. Ч.1. Объективная логика. Ч.2. Субъективная логика / Изд. подгот. Д.В. Масленников. СПб. : Наука, 1997.
5. Гусев О.В., Масленников Д.В., Ревнова М.Б. Церковь и духовный смысл права // Юридическая мысль. 2017. № 1. С. 8-14.
6. Идея справедливости в традициях постклассической философии права / Р.Ф. Исмагилов и др. ; под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб. : Фонд «Университет», 2012.
7. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX–XXI вв.) : монография. СПб. : Фонд «Университет», 2017.
8. Масленников Д.В. Право как форма различения добра и зла // Юридическая мысль. 2015. № 6. С. 42-47.
9. Масленников Д.В., Степашин С.В. Философия права и компрехендная теория права. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука». М.: Юрлитинформ, 2015. 264 с. // Юридическая наука. 2016. № 6. С. 177-179.
10. Масленников Д.В., Ревнова М.Б. Отношение религии и государства в философии права Г.В.Ф. Гегеля // Юридическая мысль. 2018. № 1. С. 20-25.
11. Нерсисянц В.С. Ценность права как триединства свободы, равенства и справедливости // Проблемы ценностного подхода в праве: традиции и обновление. М., 1996. С. 4-11.
12. Покровский И.Ф., Степашин С.В., Масленников Д.В. Идея справедливости как онтологическое основание права: новые исследования петербургских правоведов. Рецензия на монографию: Р.Ф. Исмагилов, В.П. Сальников «Право и справедливость: исторические традиции и современные модели» (историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных

вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX–XXI вв.). – СПб: Фонд «Университет», 2017. – СПб, 2017. – 324 с. (серия: «Наука и общество») // Юридическая наука: история и современность. 2017. № 3. С. 186-192.

13. Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск : Новосибирский ун-т, 1995.

14. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. 2014. № 4 (84). С. 70-86.

15. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. Религиозные и иные духовные традиции как защита от угрозы деградации общества // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 7. 173-179.

16. Сальников В.П., Масленников Д.В. Философия права Ф.М. Достоевского как источник развития теории российского государства и права // Проблемы статуса современной России: историко-правовой аспект : материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 5–6 апреля 2018 г.) / отв. ред. Ф.Х. Галиев. В 2-х ч. Ч. 1. Уфа : РИЦ БашГУ, 2018. С. 72-79.

17. Хёффе О. Политика. Право. Справедливость. Основоположения критической философии права и государства. М. : Гнозис, 1994.

18. Schaber P. Recht als Sittlichkeit. Eine Untersuchung zu den Grundbegriffen der Hegelschen Rechtsphilosophie. Würzburg: Königshausen und Neumann, 1989. S. 30-34.

References

1. Hegel' G.V.F. Raboty raznykh let (Works of different years). T. 1. Moscow, Mysl', 1972.

2. Hegel' G.V.F. Entsiklopediya filosofskikh nauk (Encyclopedia of Philosophy). T. 3. Moscow, Mysl', 1977. .

3. Hegel' G.V.F. Filosofiya prava (Philosophy of law). Moscow, Mysl', 1990.

4. Hegel' G.V.F. Nauka logiki. CH.1. Ob"yektivnaya logika. CH.2. Sub"yektivnaya logika (Science of logic. Part 1. Objective logic. Part 2. Subjective logic), Izd. podgot. D.V. Maslennikov. St. Petersburg, Nauka, 1997.

5. Gusev O.V., Maslennikov D.V., Revnova M.B. Tserkov' i dukhovnyy smysl prava (Church and the spiritual meaning of law), *Yuridicheskaya mysl'*, 2017, No. 1, pp. 8-14.

6. Ideya spravedlivosti v traditsiyakh postklassicheskoy filosofii prava (The idea of justice in the traditions of post-classical legal philosophy). R.F. Ismagilov i dr. ; pod obshch. red. V.P. Sal'nikova. St. Petersburg, Fond «Universitet», 2012.

7. Ismagilov R.F., Sal'nikov V.P. Pravo i spravedlivost': istoricheskiye traditsii i sovremennyye modeli (Istoriko-pravovoy analiz teoreticheskikh issledovaniy aktual'nykh voprosov otnosheniya idei prava i idei spravedlivosti v XX – XXI vv.) (Law and Justice: Historical Traditions and Modern Models (Historical and Legal Analysis of Theoretical Studies of Actual Issues of the Relationship of the Idea of Law and the Idea of Justice in the XX – XXI Centuries), monografiya. St. Petersburg, Fond «Universitet», 2017.

8. Maslennikov D.V. Pravo kak forma razlicheniya dobra i zla (Law as a form of distinguishing good and evil), *Yuridicheskaya mysl'*, 2015, No. 6, pp. 42-47.

9. Maslennikov D.V., Stepashin S.V. Filosofiya prava i komprehendnaya teoriya prava. Retenziya na monografiyu S.I. Zakhartseva i V.P. Sal'nikova «Filosofiya. Filosofiya prava. Yuridicheskaya nauka». Moscow, Yurlitinform, 2015. 264 s. (Philosophy of Law and Comprehensive Theory of Law. Review of the monograph by S.I. Zakhartsev and V.P. Sal'nikov "Philosophy. Philosophy of law. Legal science". Moscow: Yurlitinform, 2015. 264 p.). *Yuridicheskaya nauka*, 2016, No. 6, pp. 177-179.

10. Maslennikov D.V., Revnova M.B. Otnosheniye religii i gosudarstva v filosofii prava G.V.F. Gegelya (The relationship of religion and state in the philosophy of law of G.W.F. Hegel), *Yuridicheskaya mysl'*, 2018, No. 1, pp. 20-25.

11. Nersesyants V.S. Tsennost' prava kak triyedinstva svobody, ravenstva i spravedlivosti (The value of law as a trinity of freedom, equality and justice), *Problemy tsennostnogo podkhoda v prave: traditsii i obnovleniye*. Moscow, 1996, pp. 4-11.

12. Pokrovskiy I.F., Stepashin S.V., Maslennikov D.V. Ideya spravedlivosti kak ontologicheskoye osnovaniye prava: novyye issledovaniya peterburgskikh pravovedov. Retenziya na monografiyu:

R.F. Ismagilov, V.P. Sal'nikov «Pravo i spravedlivost': istoricheskiye traditsii i sovremennyye modeli» (istoriko-pravovoy analiz teoreticheskikh issledovaniy aktual'nykh voprosov otnosheniya idei prava i idei spravedlivosti v XX–XXI vv.). St. Petersburg: Fond «Universitet», 2017. SPb, 2017. (seriya: «Nauka i obshchestvo») (The idea of justice as an ontological basis of law: new studies of Petersburg jurists. Review of the monograph by R.F. Ismagilov, V.P. Sal'nikov “Law and Justice: Historical Traditions and Modern Models” (historical and legal analysis of theoretical studies of topical issues of the relationship between the idea of law and the idea of justice in the XX–XXI centuries). St. Petersburg: Fond «Universitet», 2017. St. Petersburg, 2017. (Series: "Science and Society"), *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*, 2017, No. 3, pp. 186-192.

13. Rolz Dzh. Teoriya spravedlivosti (Theory of Justice). Novosibirsk, Novosibirskiy un-t, 1995.

14. Sal'nikov V.P., Sal'nikov M.V. Pravovaya kul'tura i politiko-pravovyye traditsii v kontekste abolyutnykh tsennostey (Legal culture and political and legal traditions in the context of absolute values), *Yuridicheskaya mysl'*, 2014, No. 4 (84), pp. 70-86.

15. Sal'nikov V.P., Romanovskaya V.B., Sal'nikov M.V., Romanovskaya L.R. Religioznyye i inyye dukhovnyye traditsii kak zashchita ot ugrozy degradatsii obshchestva (Religious and other spiritual traditions as a defense against the threat of degradation of society), *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*, 2015, No. 7, pp 173-179.

16. Sal'nikov V.P., Maslennikov D.V. Filosofiya prava F.M. Dostoyevskogo kak istochnik razvitiya teorii rossiyskogo gosudarstva i prava (Philosophy of law of F.M. Dostoevsky as a source of development of the theory of the Russian state and law), *Problemy statusa sovremennoy Rossii: istoriko-pravovoy aspekt* : materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Ufa, 5–6 aprelya 2018g.), otv. red. F.KHh. Galiyev. V 2-kh ch. CH. 1. Ufa, RITS BashGU, 2018, pp. 72-79.

17. Khoffe O. Politika. Pravo. Spravedlivost'. Osnovopolozheniya kriticheskoy filosofii prava i gosudarstva (Politics. Law. Justice. The foundations of the critical philosophy of law and state). Moscow, Gnozis, 1994.

18. Schaber P. Recht als Sittlichkeit. Eine Untersuchung zu den Grundbegriffen der Hegelschen Rechtsphilosophie. Würzburg, Königshausen und Neumann, 1989, pp. 30-34.

Дата поступления: 22.09.2018

Received: 22.09.2018

УДК 340.1+34(091)

**ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ
И ИМПЕРАТИВНЫЙ МАНДАТ**

**LEGAL NIHILISM AND IMPERATIVE
MANDATE**

МАЗИТОВ Артур Ильдусович

аспирант, кафедры теории государства и права Института права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Россия. E-mail: Isador1999@yandex.ru

MAZITOV Artur Ildusovich

Postgraduate Student of the Chair of Theory of State and Law of the Institute of Law of the FBSEI HE “Bashkir State University”, Ufa, Russia. E-mail: Isador1999@yandex.ru

Правовой нигилизм есть отрицание права как эффективного регулятора общественных отношений. Правовой нигилизм является насущной проблемой российской действительности. Он широко распространен и в среде государственных и муниципальных служащих. Императивный мандат существенно сокращает число правонарушений и преступ-

Legal nihilism is the denial of law as the most effective regulator of social relations. Legal nihilism is an urgent problem of the modern Russian state. It is also widespread among state and municipal officials. The imperative mandate significantly reduces the number of offenses and crimes among elected officials. In terms of the great influence of legal nihilism on society